

НКВД И СТРОИТЕЛЬСТВО ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1937 – 1940 ГГ.

© 2008 А.В.Захарченко

Поволжский филиал Института российской истории РАН

В статье рассмотрены основные проблемы строительства силами НКВД гидроэлектростанций в Куйбышевской области в 1937 – 1940. Анализируются причины, по которым данный проект так и не удалось реализовать в конце 1930-х – начале 1940-х гг. Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 08 – 01 – 26106 а/В.

Постановка проблемы. Форсированный вариант индустриального развития советской экономики, выбранный партийно-политическим руководством СССР на рубеже 1920-х – 1930-х гг. потребовал масштабной концентрации и мобилизации людских и материальных ресурсов. Особенно это касалось строительства крупных промышленных объектов. Привлеченные для их возведения подразделения Наркомата внутренних дел СССР сыграли значительную роль в реализации задач предвоенных пятилеток. В то же время, проблема использования производственно-хозяйственных структур НКВД на строительстве региональных энергосистем до сих пор недостаточно изучена.

В этом контексте для нас представляет интерес деятельность строительства Куйбышевского гидроузла – Куйбышевстроя (СКГУ), организации, созданной в 1937 г. в системе НКВД для возведения энергетического комплекса – гидроэлектростанций на реке Волге со вспомогательными предприятиями на территории Куйбышевской области¹.

Данное строительство имеет, по меньшей мере, две особенности, отличавшее его от многих других индустриальных объектов, в которых принимал участие НКВД и его Главное управление лагерей (ГУЛАГ).

Во-первых, планировавшийся энергокомплекс должен был стать самым мощным в мире. Запроектированная мощность энергоустановок гидроузла в 3400 тыс. кВт превышала более чем вдвое суммарную мощность всех электростанций по плану ГОЭЛРО (1500 тыс. кВт). Как отмечал в своем докладе в 1940 г. на имя Л.П.Берии заместитель начальника ГУ-

ЛАГа А.П.Лепилов, мощнейшие гидроэлектрические установки в США при плотинах Гранд-Кули (1900 тыс. кВт) и Блодер (1350 тыс. кВт) почти вдвое уступали Куйбышевскому гидроузлу².

Во-вторых, Куйбышевский гидроузел пополнил список законсервированных ГУЛАГовских строек, а сам опыт деятельности СКГУ признали неудачным. Вторая успешная попытка по возведению гидроэлектростанции с пуском ее в эксплуатацию уже в 1950-х гг. заслонила собой историю гидроузла 1937 – 1940 г.

Поэтому ключевой проблемный вопрос формулируем следующим образом: заключалась ли причина свертывания строительства Куйбышевского Гидроузла только в кризисе, связанном с регулярным невыполнением производственной программы и растущими материальными издержками или консервация работ по ГЭС, которой в перспективе отводилась роль флагмана советской энергетики, была обусловлена другими факторами.

Начало реализации проекта энергетического комплекса в Поволжье. Еще в конце 1920-х гг. имелись планы сооружения ГЭС на Средней Волге. Существовал проект, автор которого инженер Константин Богоявленский. Он предлагал возведение гидроэлектростанции в створе Жигулевских гор в Самарском Поволжье. В начале 30-х г. по распоряжению ЦК ВКП (б) здесь работали специальные изыскательские партии геологической группы во главе с инженером А.С.Барковым по выбору площадки под строительство. Результаты их исследований показали, что Жигулевские горы

¹ Сейчас Самарская область.

² ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960. Под ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. – М.: МФД, 2002. – С. 771.

пронизаны целым комплексом пещер, имеющих сквозной выход, что может привести к утечке воды из водохранилища в обход плотины, с последующим затоплением территории³.

Однако идея создания мощного энергокомплекса все-таки получила воплощение. Это обуславливалась стремительным индустриальным развитием СССР в годы первых пятилеток, строительством крупных промышленных предприятий и многократно возросшей потребностью в электроэнергии. Начало реализации этой идеи было положено постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 августа 1937 г. "О строительстве Куйбышевского гидроузла на реке Волге и гидроузлов на реке Каме"⁴. Необходимость в новых энергомощностях в документе определялась потребностью в дальнейшей электрификации центральных районов европейской части СССР, широкого орошения Заволжья и улучшения судоходства по р. Волге. Уже 2 сентября был организован новый исправительно-трудовой лагерь для обслуживания нужд строительства – Самарлаг. К 1 октября там уже работали 2159 заключенных,⁵ которые начали возведение лагерных помещений: барачного поселка, хозяйственных, административных построек.

Следует отметить, что начатые по Куйбышевскому гидроузлу работы, как и в случае с другими объектами капитального строительства, не сопровождались соответствующей системой планирования. Кроме постановления от 10 августа 1937 г., содержащего общие принципиальные положения, вплоть до 1938 г. не было разработано проектов и смет, четкого плана работ. Так, 25 октября 1937 г. правительство поручило Наркомату финансов СССР до утверждения технического проекта финансировать строительство гидроузла по квартальным производственно-финансовым планам, утвержденным НКВД. В дальнейшем срок предоставления проектного задания переносился Совнаркомом с 1 января на 1 мая 1938 г. Технический проект планировалось закончить и направить в СНК ровно через год.

³ Ерофеев В. Места не столь отдаленные // Волжская коммуна. – 2004. – №195. – 16 октября. – С. 21.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 163. Д. 1160. Л. 18, 19.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.-Р. 9414. Оп. 1. Д. 641. Л. 22.

Не были определены даже примерные сроки строительства в отличие, например, от остальных ГУЛАГовских строек. Это видно из так называемой "Записной книжки Ежова" – справочных материалов об основных строительных программах НКВД по состоянию на февраль 1938 г., специально подготовленных для наркома внутренних дел. Общая стоимость также не была точно определена. Если по другим строительством в "Записной книжке" назывались либо конкретные цифры, либо округленные до сотен тысяч рублей, то по СКГУ стоимость указывалась как примерно 4 – 5 млрд рублей⁶. По прошествии двух лет цифры были пересмотрены в сторону существенного увеличения. В докладе заместителя начальника ГУЛАГа А.П.Лепилова в марте 1940 г. отмечалось, что "ориентировочная стоимость строительства, пока еще исчисленная предварительно, определяется суммой порядка 8 млрд рублей"⁷.

Работы, начатые в сентябре 1937 г. характеризовались, в основном, проектно-изыскательской деятельностью и небольшими объемами лагерного строительства. Помимо этого были развернуты земляные работы по прокладке шоссейной и железной дороги к будущей Жигулевской ГЭС, железной дороги Сызрань-Переволоки и по расширению Куйбышевской теплоэлектроцентрали (ТЭЦ). Всего к концу декабря было освоено 25 596 тыс. рублей. Основные расходы шли на строительномонтажные работы – 8058 тыс. р., из которых большая часть – 5686 тыс. р. составляла гражданское строительство объемом в 181,8 тыс. м³. Учитывая, что Куйбышевстрой НКВД еще не располагал подсобными предприятиями, снабжение стройматериалами шло за счет централизованных фондов. Исключение составляли только заготовка леса. Среди выполненных объектов гражданского строительства преобладали временные сооружения – в первую очередь лагерные постройки⁸.

Общего плана финансирования на 1937 г. не имелось, что не удивительно, поскольку все титульные списки капитальных работ этого года НКВД были утверждены правительством 10 марта в размере 2 063 490 тыс. рублей⁹.

⁶ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. – С. 713.

⁷ Там же. Л. 770.

⁸ Самарский областной архив социально-политической истории (СО ГАСПИ). Ф. 656. Оп. 18. Д. 18. Л. 232.

⁹ ГАРФ. Ф.-Р 9414. Оп. 1. Д. 2928. Л. 2.

Следовательно, расходы по СКГУ рассматривались как сверхлимитные.

Вся производственная деятельность Гидроузла, к началу 1938 г, как свидетельствуют данные "Записной книжки Ежова", группировалась вокруг двух комплексных площадок. Первая – "Русловый узел" у ст. Красная Глинка выше г. Куйбышева на 30 км с одной плотиной, бетонным сливом и гидростанцией мощностью в 2,5 млн кВт. Вторая – "Деривационный узел" на Переволокском водоразделе ниже г. Куйбышева на 80 км с судоходным каналом, с двухкамерным шлюзом пропускной способностью в 80 млн тонн, нефтеперегонным устройством пропускной способностью в 18 млн тонн нефти¹⁰.

Интересно сравнить эти материалы с данными, изложенными ровно через два года в докладе А.П.Лепилова о производственно-хозяйственной деятельности ГУЛАГа (см. таблицу 1).

Таблица 1. Планируемые параметры Куйбышевского гидроузла

	"Записная книжка Ежова" февраль 1938 г.	Доклад Лепилова март 1940 г.
Общий объем капиталовложений	4 – 5 млрд рублей	8 млрд рублей
земляные	47 млн м ³	359 млн м ³
бетонные работы	6 млн м ³	12,1 млн м ³
ГЭС	1	2
Общая мощность ГЭС	2,5 млн кВт	3,4 млн кВт

Составлено по материалам: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. С. 713, 770.

Как видно, объемы капиталовложений по Куйбышевской площадке были пересмотрены и удвоены, что связано с решением строить сразу две гидростанции: Красноглинскую, мощностью 2 млн кВт./ч., и Переволокскую в 1,4 млн квт./ч. Водоохранилище энергокомплекса предполагалось соорудить емкостью в 53 млрд м³ и площадью в 6,5 тыс. м². С возведением новой ГЭС прилегающие к Куйбышевской области регионы должны были снабжаться дешевой электроэнергией по 0,6 коп. за кВт/ч. В целом, видно, насколько общее представление о параметрах строительства господствовало в руководстве НКВД в начале 1938 г.

в период, когда подготовительные работы под Куйбышевом уже шли полгода.

Первые итоги производственной деятельности и "болевы точки" гулаговской стройки. Одним из важнейших направлений деятельности Куйбышевстроя являлись проектно-изыскательские работы, которые были направлены на изучение скальных пород в районах, где предполагалось сооружать два гидротехнических узла. Однако, как оказалось впоследствии, именно это важное направление больше всех страдало проблемами организации и планирования. Как отмечал в декабре 1938 г. в докладной записке в Куйбышевский обком заместитель начальника 3-го (оперативного) отдела СКГУ и Самарлага Иноземцев, второй год работы велись без плана изысканий, что явилось причиной задержки составления технического проекта.

Отдел инженерной геологии в недостаточном количестве вел геологическое изучение скального основания под сооружение Куйбышевского гидроузла (железобетонную плотину, ГЭС, шлюзы), отсутствовало сочетание буровых работ с лабораторными опытами¹¹.

В то же время, начальник СКГУ С.Я. Жук в докладной записке "О состоянии работ и главных нуждах строительства Куйбышевского гидроузла", отправленной наркомму внутренних дел Л.П.Берии, пытался представить итоги 1938 г. в более приглядном виде. Так, руководитель строительства сообщал, что в пределах Переволокской и Красноглинской стройплощадок на обширной площади будущего водохранилища широко развернутым фронтом идут инженерно-геодезические и геологоразведочные работы. Для связи строительной площадки с г.Куйбышевом построено шоссе в 11 км, введены в строй кирпичный комбинат и несколько лесопильных заводов¹².

Однако даже опытный инженер С.Я.Жук не смог скрыть истинного состояния дел. При анализе отчета видно, что по большинству позиций строительные работы так и не завершились. Так, несмотря на утверждение, что "одних только жилых домов для инженерно-технических работников было построено 73 с площадью на 4800 жителей, а жилой фонд может обеспечить размещение 41 тыс. человек", вопрос с жильем оставался неразрешен-

¹⁰ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. – С. 713.

¹¹ СОГАСПИ Ф. 656. Оп. 16.Д. 17 Л. 7.

¹² Там же. Оп. 17. Д. 14. Л. 46, 48.

ным, особенно по инженерно-техническому персоналу. Далеким от завершения было строительство железной дороги от ст. Безымянка до с. Красная Глинка протяжением 42,5 км. Полностью готовыми оказались только 12 км пути, по которым было открыто движение. По железной дороге Сызрань-Переволоки протяженностью в 52,5 км закончены только земляные работы и уложено 20 км. пути¹³. По словам Жука, задержка с окончанием дороги произошла по причине того, что еще не был окончательно сделан выбор: строить одну ГЭС на Красной Глинке или две – Красная Глинка, Переволоки. В результате работы по постройке Переволокской железной дороги на некоторое время законсервировали.

Не все в порядке было с выполнением работ по строительству двух ТЭЦ, призванных обеспечивать СКГУ электроэнергией. Расширяя мощность Куйбышевской электростанции, был закончен монтаж турбины в 25 тыс. кВт/ч, но ее так и не запустили из-за отсутствия угля и мазута. Что же касается новой ТЭЦ в районе станции Безымянка мощностью в 100 тыс. кВт/ч, то работы по ней приостановили, поскольку так и не удалось в 1938 г. согласовать окончательно вопрос о ее месте расположения. Не были развернуты вспомогательные производства. В 1938 г. эксплуатировались 9 карьеров камня, щебня, гравия, песка, а по 7-ми новым карьерам только начались разведочные работы.

Если посмотреть результаты деятельности СКГУ в 1938 г. в натуральных показателях, то из девяти позиций (земляные, бетонные работы; гражданское строительство; добыча камня, песка, гравия; заготовка, вывозка и разделка древесины) план не был выполнен по шести, на которые как раз и направлялись основные капиталовложения. Так, вместо запланированных 4438 тыс. м³ земляных работ Куйбышевстрой выполнил 3403 тыс. м³. Объемы гражданского строительства (жилищно-бытовые объекты) составили 1102 м³ или 95,8%. К тому же, недостаточное обеспечение нерудными материалами (камнем, песком) и деловой древесиной, переработка которой явно отставала от заготовки, автоматически лимитировало разворот строительных работ. Сказался и невысокий уровень использования механизации. Экскаваторы годовое задание вы-

полнили на 65%, что не могло не отразиться на ходе производственного процесса¹⁴.

Безусловно, было бы ошибкой срыв годовой программы списывать исключительно на внутренние проблемы. Оказывали воздействие и внешние факторы, на которые периодически сетовало руководство гидроузла. В частности, Жук в отчете отмечал, что "снабжение, особенно во 2-м полугодии 1938 г. производилось недостаточное, с большим опозданием. Большая нужда ощущалась в рельсах, арматурном железе, цементе, горючем, резине для автомашин, теплосиловом и электрическом оборудовании"¹⁵. Тем не менее, учитывая, что СКГУ только разворачивало подготовительные работы, возникающие трудности воспринимались как временные.

Финансирование Гидроузла: специфика ведомственного лоббирования в условиях производственно-управленческого кризиса строительства. Что касается капиталовложений, то аппетиты руководства стройки были существенно урезаны. В начале 1938 г. в "Записной книжке Ежова" отмечается цифра в 270 млн рублей на год. Учитывая недостаточные мощности подсобных производств и опасаясь, что средства не будут израсходованы, либо использованы нерационально, Совет народных комиссаров СССР (СНК) сократил эту сумму сначала до 220 млн рублей, а потом до 190 млн. Однако Куйбышевстрой не в состоянии был освоить и ее. В итоге, в 1938 г. удалось освоить только 177,96 млн рублей. Конечно, шестикратный рост в освоении средств по сравнению с предыдущим годом выглядел внушительно, но выполнение плана 1938 г. составило всего 81%.

Тем не менее, руководство строительства настойчиво просило увеличить ассигнования, причем главным аргументом представлялась необходимость форсировать затянувшиеся подготовительные работы, завершив их в 1939 г.

Поскольку Куйбышевский гидроузел был крупнейшим объектом индустриального строительства в области и являлся всесоюзной стройкой, результаты которой должны были определяющим образом повлиять на процесс индустриализации в регионе, Куйбышевский обком партии в лице первого секретаря Игнатова выступал своего рода лоббистом интересов этого хозяйственного подразделения перед

¹³ Там же. Л. 47.

¹⁴ Там же. Л. 4, 48, 49.

¹⁵ Там же. Л. 49.

НКВД и ЦК партии. В письме секретарю ЦК ВКП (б) А.А.Андрееву от 4 декабря 1938 (ранее записки Жука) руководитель обкома постарался обрисовать хорошие перспективы дальнейшего строительства ГЭС при условии, если СКГУ выделяют минимум 330 млн, что позволит сохранить хотя бы темпы работ на уровне 1938 г., (о том, что часть капиталовложений в 1938 г. так и осталась неосвоенной, Игнатов умолчал). Для большей убедительности приводилась положительная динамика реализации капиталовложений в 1938 г.: I квартал – 26,9 млн руб., II квартал – 41,8 млн руб. III квартал – 57,7 млн руб. В свою очередь, на позицию Игнатова оказало влияние обращение руководства СКГУ в Куйбышевский обком. В одном из таких писем С.Я.Жук обратил внимание Игнатова на ожидаемое сокращение капиталовложений. По его словам, ГУЛАГ ориентировочно планировал на 1939 г. выделить только 120 млн рублей. Руководство стройки опасалось, что это приведет к консервации ряда объектов, сокращению персонала и вывозу значительного количества оборудования и материалов. По их подсчетам, только прямые убытки от свертывания строительства могли составить 12 млн рублей¹⁶.

Согласования по финансированию на 1939 г. продолжались. В очередной записке Игнатову о результатах работы Гидроузла С.Я.Жук опустил критический уровень ассигнований уже до 200 млн, попросив через обком партии ходатайствовать перед ЦК ВКП(б) о пополнении кадрового состава строительства квалифицированным инженерно-техническим персоналом как на высшем руководящем, так и на низовом производственном уровне. Кроме того, необходимо было, по его мнению, повлиять на Госплан и профильные наркоматы в ситуации, при которой отечественное машиностроение не сможет удовлетворить крупные и срочные заказы гид-

роузла на большое количество строительного и транспортного оборудования¹⁷.

Сложившаяся на главной стройке Куйбышевской области обстановка стала проблемой для руководства обкома партии, которое обязано было и напрямую и через партийные комитеты курировать ход строительства гидроузла. В течение 1938 г. бюро обкома трижды на своих заседаниях заслушивало его работников. Выступал и начальник СКГУ С.Я.Жук о планах строительства, его помощник Кузнецов с просьбой о посылке людей на строительство – коммунистов и комсомольцев "для усиления партвливания среди вольнонаемного состава". Заслушивали выступления сотрудников гидроузла о жилищных условиях работников строительства. Однако этими выступлениями дело и ограничилось. Можно предположить, что руководство обкома не без оснований считало, что решение каких-либо производственных, организационных и кадровых вопросов СКГУ находится в Москве в компетенции ЦК ВКП (б) и Наркомата внутренних дел. Несмотря на неоднократно поступавшие докладные из оперотдела о засоренности кадрового состава Куйбышевского гидроузла некомпетентными лицами, многие из которых имели судимости, оргвыводы не последовали. В данном случае мы не будем разбирать вопрос, насколько обоснованным были подозрения оперативного отдела во вредительской деятельности сотрудников, имевших судимости по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР (контрреволюционная деятельность) и занимавших руководящие должности на строительстве. Важно то, что руководство обкома в течение года вообще не поднимало этого вопроса на партийных заседаниях.

Можно предположить, что большую роль здесь играл авторитет главного инженера и начальника Куйбышевстроя С.Я.Жука, не боявшегося отстаивать своих коллег, в профессионализме которых он был уверен, не взирая на их "непролетарское происхождение" и даже судимости по политическим статьям. В результате это приводило к серьезным трениям в отношениях с областными партийными структурами и оперативным отделом СКГУ, сигнализировавшим вышестоящим инстанциям об ослаблении у С.Я.Жука "большевистской

¹⁶ Там же. Оп. 16. Д. 2. Л. 129 – 130. Игнатов высказал сомнения в том, что в случае снижения финансирования удастся продолжить работы на всех объектах: "В случае выделения только 120 млн строительство будет вынуждено законсервировать на 1 год или передать другим стройкам энергетического и строительного оборудования на сумму 25 млн р., стройматериалов на 15 млн р., транспорта на 4,5 млн р. Отказаться от заключения новых договоров и расторгнуть старые на сумму в 8 млн р. Строительству придется вывезти 20 тыс. заключенных и уволить свыше 1 тыс. чел. инженерно-технического персонала".

¹⁷ Там же. Л. 50, 51.

бдительности". Например, в записке на имя секретаря ЦК ВКП (б) А.А.Андреева, наркома внутренних дел Л.П.Берии, заведующего оргинструкторским отделом партийных органов Г.М.Маленкова от 28 января 1939 секретарь обкома Игнатов пишет: "Жук всячески стремится к бесконтрольности в работе, почти не бывает на строительстве в г. Куйбышеве и большинство времени проводит в Москве, поручив руководство людям, не внушающим политического доверия"¹⁸. Однако попытки подорвать влияние Жука ни к чему не привели. Об этом свидетельствует разговор, который состоялся в июне 1939 г. в Москве в политотделе ГУЛАГа между инженерами Куйбышевского гидроузла, выступившими с критикой руководства строительства и начальником политотдела Васильевым, который ответил, что "о всех безобразиях на строительстве мы знаем, но это должно существовать, так как С.Я.Жук заявил, что разрешите мне работать с тем, с кем я хочу. Товарищ С.Я.Жук незаменимая личность, которому надо создавать все условия, и приспособляться к его личным капризам"¹⁹. Очевидно, что подобные высказывания могли быть произнесены только с одобрения высшего руководства страны.

Конечно, Жук был, прежде всего, талантливым техническим специалистом, а не администратором. В то же время, с момента своего назначения и на протяжении двух лет он нес на себе огромную нагрузку, совмещая две должности. В письмах в НКВД Сергей Яковлевич просил прислать толкового руководителя для СКГУ, а за собой оставить привычный фронт работы главного инженера. Однако только в 1939 г. его просьбу удовлетворили, назначив начальником Куйбышевстроя П.В.Чистова.

В начале июня 1939 г., тогда еще начальник СКГУ С.Я.Жук и его заместитель П.В.Чистов приехали в Москву для доклада партийно-политическому руководству. По имеющимся сведениям мы можем установить, что состоялись как минимум две важные аудиенции. Первая – в Наркомате внутренних дел, где С.Я.Жук докладывал Л.П.Берии о предварительных итогах строительства гидроузла за 5 месяцев 1939 г. Судя по вышедшему 10 июня 1939 г. приказу "О ходе строительства Куйбышевского гидроузла с января по май месяц

1939г.", шеф НКВД остался недоволен докладом, отметив, что он только подтвердил имеющиеся сведения о неудовлетворительной работе Куйбышевстроя и Самарлага. Причины назывались вполне стандартные: плохая организация труда, нерациональное использование рабочей силы и слабое развертывание социального соревнования, недостаточное использование автотранспорта и строительных механизмов. Для того чтобы на производственных работах использовать не менее 86% имеющихся заключенных, Берия предлагал сократить число мелких лагерных подразделений Самарлага, переведя их освободившийся обслуживающий персонал (заключенные группы "Б") на производство, "используя [в службе] физически неполноценных женщин". Руководство стройки должно было обязать вольнонаемный состав следить за полной загрузкой рабочего дня заключенных, организовать производственное планирование и обеспечить доведение планов и норм до бригады и каждого рабочего"²⁰. Интересно, что на встрече с Берией в ответ на сетования на нехватку рабочей силы и просьбу выделить дополнительные контингенты заключенных Чистов получил отказ: "На что Вы жалуетесь, когда имеющуюся рабочую силу вы не используете?"²¹, – таков был ответ наркома. На следующий день состоялась вторая аудиенция, на этот раз в Кремле в кабинете И.В.Сталина. Согласно записи в журнале посещений кремлевского кабинета вождя мы можем установить, что визит произошел 11 июня в 18.40 и длился 1 час 10 минут. Вместе Жуком и Чистовым в кабинет вошли нарком внутренних дел Л.П.Берия и председатель правительства В.М.Молотов²². Вполне очевидно, что позиция НКВД относительно увеличения расходов на 1939 г. по гидроузлу была согласована еще днем раньше. Поэтому вопрос о дополнительных капиталовложениях, как и в целом ситуация на строительстве, стали главной темой разговора. Руководители стройки (при поддержке Л.П.Берии) настаивали на пересмотре

²⁰ ГАРФ. Ф-Р. 9401. Оп. 1. Д. 531. Л. 160–163.

²¹ СО ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 18. Д. 18. Л. 115.

²² См.: посетители кремлевского кабинета И.В.Сталина. 1924 – 1953гг. Публикация А.В.Короткова, кандидата исторических наук А.Д.Чернева, доктора исторических наук А.А.Чернобаева // Исторический Архив. – 1995. – № 5 – 6. – С. 39 – 40.

¹⁸ Там же. Оп.17. Д. 14. Л. 7.

¹⁹ Там же. Оп. 18. д. 18. Л. 50.

первоначальной цифры в 150 млн рублей, запросив еще 30 млн. По некоторым источникам (например, из выступления начальника политотдела СКГУ и Самарлага на I-й партийной конференции гидроузла) также удалось установить, что Сталин потребовал подробного отчета о том, как идет строительство и какие сроки его окончания руководство гидроузла считает реальными. Генсек выразил убеждение, что мощность турбин для гидростанций необходимо увеличить. Это совпадало с мнением Берии, Жука и Чистова, высказавшихся за турбины в 200 тыс. к/вт, поскольку уменьшение мощности повлекло бы за собой увеличение длины гидростанции и затруднение с компоновкой сооружений в плотинном узле²³. В 19.50 начальник Куйбышевгидростроя и его заместитель вышли из кремлевского кабинета (Берия и Молотов оставались у Сталина еще полтора часа).

Итогом консультаций и согласований в Наркомате внутренних дел у Берии и совещания в Кремле у Сталина стало принципиальное разрешение нескольких вопросов. Во-первых, наконец-то было утверждено проектное задание по гидроузлу. Его представили в СНК еще в мае 1938, в августе документ рассмотрела экспертная комиссия Госплана. Потребовался год для окончательного решения. Во-вторых, определились со сроками окончания строительства. Пуск первых агрегатов Жигулевской ГЭС намечался на конец 1948 г., а Переволокской ГЭС – на следующий год, что должно было внести определенность в планирование. Полностью работы по гидроузлу предполагалось завершить в 1950 г. В-третьих, срок составления технического проекта перенесли с мая 1939 на 1 июля 1940 г. И самое главное: Сталин согласился увеличить объем капиталовложений на 30 млн рублей. Это означало, что всего за 1939 г. СКГУ должно было освоить 180 млн. Указанные положения получили оформление в соответствующем постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 июня, в котором подчеркивалась "исключительная важность строительства гидроузла для всей народохозяйственной жизни и обороноспособности СССР". Последовали и конкретные решения: правительство поручило Экономическому совету при СНК СССР разработать мероприятия по обеспе-

чению строительства гидростанций в Куйбышевской области материалами, оборудованием. Не прошло и недели, как Экономсовет принял 15 июня постановление "О материально-техническом обеспечении строительства Куйбышевского гидроузла"²⁴.

Таким образом, визит в Москву закончился для Жука и Чистова вполне удачно. Все ошибки и недочеты были отмечены, но не повлекли за собой серьезных оргвыводов. Логика Сталина и Берии здесь вполне объяснима. Для многих строек первых пятилеток были характерны те же проблемы: невыполнение текущих планов, перерасход средств, неудовлетворительное использование механизмов и рабочей силы и т.д. Причем, НКВД не являлся здесь исключением. Строительные управления и тресты гражданских наркоматов далеко не всегда демонстрировали оперативность в реализации правительственных программ²⁵. Однако, в конечном итоге, задачи достигались, объекты, пусть и с опозданием, но вводились в эксплуатацию. Учитывая, что работы по гидроузлу должны были завершиться через 11 лет, Сталин первоначально посчитал, что времени на устранение недостатков в планировании и организации вполне достаточно.

В том, что куйбышевская стройка получила дополнительные средства, огромную роль сыграл нарком внутренних дел Л.П.Берия, которого, пожалуй, трудно упрекнуть в отсут-

²⁴ ГУЛАГ... – С. 770.

²⁵ В качестве примера крупного долгостроя, можно привести целую эпопею с возведением авиакомбината в Казани. Работы начал в 1932 г. специальный трест Наркомата тяжелой промышленности, впоследствии получивший название "Казмашстрой". Проекты и сметы были составлены и утверждены только через 4 года, а само строительство велось с перерывами девять лет, сопровождаясь кадровыми перестановками в руководстве треста, хроническим невыполнением плана, который только до 1935 г. менялся трижды. В данном случае вполне уместно привести фрагмент выступления начальника строительства Кузнецова в 1933 г. на одном из партсобраний: *"Мы с вами вступив в 1932 г. не имели ни проектов, ни смет...работали без плана, даже элементарного учета у нас не было, работали вслепую... Мы проделали довольно солидные капитальные работы, правда это все можно было сделать более организованно, съэкономив не одну тысячу советских денег"*. Национальный архив республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-2845. Оп. 3. Д. 15. Л. 66. См. так же докладные о работе "Казмашстрой": Центральный государственный архив историко-политической документации республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп.3. Д. 1385. Л. 1 – 17.

²³ СОГАСПИ. Ф. 888. Оп. 1. Д. 12. Л. 5-6.

вии желания максимально обеспечить интересы своего ведомства. Это отчетливо видно на примере решения вопроса финансирования капитальных работ НКВД на 1939 г.

8 декабря 1938 г. нарком направляет председателю Совета народных комиссаров В.М. Молотову записку с просьбой увеличить финансирование капитального строительства, возложенное на НКВД постановлениями СНК, Комитета Обороны и ЦК ВКП(б). Берия не был удовлетворен решением правительства от 22 ноября 1938 г., где его наркомату на капитальные работы выделяли 3150 млн руб. Нарком считал, что для поддержания уже развернутых работ и завершения их в установленные сроки вложения должны составить 3,7 млрд и просил еще 1,5 млрд на завершение переходящего строительства 1938 г. Ключевой аргумент сводился к тому, что в противном случае придется сократить объемы строительства, а некоторые стройки вообще законсервировать. К числу последних относилось 8 объектов, среди которых строительство оборонных дорог Белорусского военного округа, гелиевый завод, дноуглубительные работы в устье р. Амура и т.д. Именно на них, в основном, и испрашивались дополнительные ассигнования. Вопрос с другими стройками Берия предлагал решить в порядке перераспределения средств и пересмотра сроков окончания работ. Впрочем, автор записки недвусмысленно намекал, что такой вариант для него неприемлем, в пользу чего красноречиво говорили приводимые цифры. Так, вместо 560 млн рублей, которые потребуются в 1939 г. на строительство судоремонтного завода в Архангельске, НКВД, по мнению Берии, может выделить (с учетом суммы, утвержденной СНК) только 273 млн.; на строительство оборонных дорог Киевского военного округа вместо 300 млн рублей – 65 млн; на Байкало-Амурскую магистраль не 350, а 200 млн. Seriously, по мнению шефа НКВД, пришлось бы урезать расходы на гидротехнические работы: Волгострой в таком случае получал бы 300 млн рублей, т.е. на 270 млн меньше. Что же касается Куйбышевского гидроузла, то объемы капиталовложений в него должны были сократиться более чем вдвое – с 330 до 120 млн рублей. Причем, Берия подчеркивал, что в таком случае наряду с общим сокращением строительства произойдет консервация уже начатых подготовленных ра-

бот, а также вывоз рабочей силы.²⁶ Таким образом, Берия в любом случае рассчитывал на увеличение ассигнований, если уж не в той сумме, которую запрашивал вначале, то, по крайней мере, в размерах, позволявших избежать необходимости консервации целого ряда объектов капитального строительства, что, в свою очередь, неминуемо влекло за собой "омертвление фондов", и как следствие, большие материальные потери. Пожалуй, это был самый веский аргумент, учитывая, что, в целом, подразделения Наркомата внутренних дел имели проблемы с освоением капиталовложений (см. таблицу 2.).

Проработка вопроса капиталовложений 1939 г. и активное его согласование на уровне НКВД – СНК продолжалось еще несколько месяцев и завершилось только к середине года. В очередном письме от 25 июня г. Берия вновь обращается в СНК на имя Молотова с вариантом пересмотра план капиталовложений, а также сроков сдачи объектов энергетики. Нарком предлагал увеличить расходы по энергообъектам НКВД с 15190 млн до 17000 млн. Содержание записки свидетельствует, что руководство наркомата уже готовилось осуществить маневр ресурсами. По целой группе объектов намечалось увеличить расходы, предлагая СНК одобрить такой вариант. В то же время, выполнение ряда работ предполагалось перенести на начало следующего 1940 г., сократив объем капиталовложений (видимо, подразумевалось, что средства на этот год в общей смете будут увеличены). Особое место в записке отводилось Куйбышевскому гидроузлу. С одной стороны, Берия просил увеличить капиталовложения по строительству Безымяской ТЭЦ с 7 до 10,3 млн рублей, с другой – сократить расходы по Кубышевской ГРЭС с 21,5 млн до 14,4 млн р. Видимо, исходя из сводок о ходе работ, в Наркомате понимали, что пустить в строй турбину в 12 тыс. кВт в 1939 г. Куйбышевстрой не сможет, тем более учитывая, что еще весной с наркомата сняли 8% капиталовложений²⁷.

В итоге систематического давления на правительство Наркомат внутренних дел смог добиться увеличения капиталовложений для строительства Куйбышевского гидроузла в 1939 г. (встречу руководства СКГУ со Стали-

²⁶ ГАРФ. Ф.-Р 5446. Оп. 23а. Д. 2082. Л. 133 – 137.

²⁷ Там же. Л. 98 – 100.

ным можно считать завершающим аккордом). 13 июля 1939 г. вышло постановление Экономсовета при СНК СССР "О плане капитальных работ НКВД на 1939 г.", где план капиталовложения Наркомату определялся в 4183,36 млн рублей и 2568, 4 млн выделялось на ввод в действие объектов, которые рассчитывали принять в эксплуатацию в текущем году. При этом строительство Куйбышевской ГЭС вошло в обширный перечень сверхлимитных строек ГУЛАГа с теперь уже окончательной цифрой годовых капиталовложений – 180 млн рублей²⁸.

Таблица 2. Лимит капитальных работ НКВД (в млн р.)

Подразделения	1938 г.		1939 г.	
	План	Ожидаемое выполнение	План капиталовложений, утвержденный СНК 22.11.1938 г	Вариант плана Берии
Управления НКВД	443,10	400	420	462
ГУШОС ШОС-ДОР	733	650	649	809
ГУЛАГ	2208	1900	1881	2297
Дальстрой	222	200	200	385
Всего	3606,10	3150	3150	3953

Составлено по материалам: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.-Р 5446. Оп. 23а. Д. 2082. Л. 128.

Нереализованные перспективы: от кризиса строительства к консервации Куйбышевского гидроузла. После утверждения в июне 1939 г. проектного задания для двух гидроэлектростанций и получения дополнительных ассигнований на строительство руководство СКГУ сформулировало перечень задач на текущие 12 месяцев.

Среди них первостепенными считались:

- развернуть проектно-изыскательские и опытные работы в объеме, обеспечивающем составление технического проекта к июлю 1940 г.;
- обеспечить строительство подсобных предприятий гидроузла: Безьянской ТЭЦ, механического завода, железных дорог и жи-

лищного фонда в пределах, обеспечивающих нормальное развитие работ в 1940 г.;

- приобрести необходимое строительное оборудование для механического завода, Куйбышевской ТЭЦ, гидромеханизации, изыскательских и опытно-исследовательских работ, а также отдельные образцы оборудования для основных работ²⁹.

Этими задачами и определялась структура плана и направление капиталовложений на 1939 г. Основная их часть (54% общей суммы) падала на проектно-изыскательские работы, поскольку именно от их выполнения зависело составление технического проекта постройки гидроузла, который должен был быть представлен на утверждение в Москву в 1940 г. В течение 1939 г. предстояло выбрать место створа Жигулевской плотины, разработать основные параметры Жигулевской и Переволокской ГЭС, энергетическую схему гидроузла, разработать календарь работ³⁰.

В декабре 1939 г. был выбран створ Жигулевской плотины и ГЭС, установлено местоположение шлюзов, для чего в ходе изыскательских работ пробурили более 1 тыс. скважин, пройдя более 80 тыс. погонных метров бурения. Однако выпуск окончательных чертежей для технического проекта задерживался. Как отмечал в своей записке в обком начальник СКГУ Чистов, главная причина заключалась в отставании отдела инженерной геологии с предоставлением окончательных геологических данных по Переволокам и частично по Жигулевскому узлу. Кроме того, ряд наркоматов не предоставил СКГУ свои материалы и проектные задания по гидроузлу. Так и не был составлен проект организации работ (одна из частей технического проекта). В частности, не согласовали график начала и конца основных чередующихся работ: цементации, гидромеханизации, экскаваторных, бетонных и монтажных работ.

Неопределенной оставалась и ситуация с обеспечением строительства оборудованием. В 1940 г. СКГУ должно было начать основные работы, а его руководство не имело четкого представления о спецификации оборудования и его количестве. Очевидно, что в таких условиях оказалось проблематичным вообще какое-либо календарное планирование, что вы-

²⁹ Там же. Л. 358.

³⁰ Там же Л. 359.

²⁸ СО ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 18. Д. 18. Л. 178, 179, 209.

зывало беспокойство руководства строительства. Основания для этого имелись, поскольку уже с 1940 г. намечался большой объем работ с применением сложной строительной техники и других механизмов. Так, в 1940 г. планировалось намыть более 8 млн м³. земли на перемычке будущей плотины, а с 1941 г. приступить в большом объеме к производству земляных и скальных работ – вынуть экскаваторами 6 млн м³ мягких грунтов и 1,5 млн м³ скальных грунтов. Для выполнения этого строительству требовались 36 американских экскаваторов, которые либо вообще не производились отечественной промышленностью, либо единицами изготовлялись на заводах СССР³¹.

Определяющим же фактором кризиса стала вынужденная работа без смет и проектов на протяжении полугода, что приводило к неэффективному использованию имеющихся ресурсов, перерасходу средств, отсутствию системности и ритма в производстве. Так, из 68 млн рублей, освоенных в строительномонтажных работах в 1939 г., сумма выполненных работ во втором полугодии более чем в 1,5 раза превышала сумму первого полугодия.

Данные по производственной деятельности СКГУ свидетельствовали о наличии кризисных явлений, не преодоленных вплоть до консервации стройки осенью 1940 г. Если в 1938 г. было освоено 177996 тыс. рублей капиталовложений (при плане 190 000 тыс.), то далее идет снижение. В 1939 г. освоено 160772 (план 180 000 тыс.), а за 5 месяцев 1940 г. только – 52191 тыс. руб. Срыв годовой программы привел к тому, что вместо запрашиваемых 400 млн рублей на 1940 г. СКГУ получило только 190 млн. И если в целом за годовой план к 1 июня был выполнен по капиталовложениям на 27,5%, то по таким позициям, как строительные работы выполнение составило 25,9% (22 267 тыс. рублей), по монтажным – 9,7% (3 223 тыс. рублей). Очевидно, что по строительству достаточно сложно было выдерживать темпы работ, позволявших в оставшиеся 7 месяцев (учитывая работу в неблагоприятных климатических условиях поздней осени и зимы) освоить более 70 % выделенных средств.

В записке от 8 июня 1940 г. на имя секретаря ЦК ВКП (б) А.А.Андреева секретарь Куйбышевского обкома ВКП (б) Игнатов под-

водил неутешительные итоги: "За истекший, почти трехлетний период (1937 – 1940 гг.) к производству основных работ не приступили совершенно, а самое главное – и не могли приступить, так как затянуто составление технического проекта Куйбышевского гидроузла, который в окончательном виде до сих пор не готов и в правительство не представлен (*окончательный срок подачи технического проекта – 1 июля 1940 г. прим. А.З.*)"³². Это означало, что весь период своего существования СКГУ финансировалось только по квартальным планам, утвержденным НКВД.

Поставленная перед руководством строительства задача завершить в 1940 г. подготовку к возведению гидроэлектростанций и водохранилища так и осталась на бумаге. Общий объем подготовительных работ составлял 1,5 млрд рублей, однако на 1 июня 1940 г. СКГУ освоило всего 416,5 млн рублей. Центральный механический завод, который должен был выпускать строительное оборудование и обеспечивать его ремонт, не был технически оснащен для этого. Недостаточными темпами шла прокладка внутрирайонных транспортных коммуникаций. Например, из планировавшихся 400 км железных дорог, к 1 июня 1940 г. построили 116 км, из общей протяженности в 140 км шоссейных дорог на 1 июня 1940 г. – только 40 км. Простой автотранспорта, как и общее низкое использование механизации на строительстве, остались для СКГУ хронической проблемой. В I кв. 1940 г. автотранспорт использовался на 39%; строительные механизмы (бетономешалки, камнедробилки, транспортеры) использовались на 1/3 их возможностей. Это компенсировалось физическим трудом как заключенных, так и вольнонаемных работников, а так жегужевым транспортом, что не могло не отразиться в худшую сторону на производительности труда. Так, за январь-апрель средняя норма выработки составила по земляным работам – 69,5%, по бетону – 46,5%, по бутовой кладке – 60%, по кирпичной кладке – 75,5%. В денежном выражении вместо 36 руб. 58 коп. на 1 человеко-день на строительномонтажных работах выработка составила 29 руб. 20 коп.³³.

Общие убытки за 1937 – 1940 г. по СКГУ составляли значительную сумму – 45 млн руб-

³¹ Там же л. 368.

³² Там же л. 190.

³³ Там же. Л. 191 – 192.

лей. К лету часть объектов была законсервирована. Технический проект гидроузла так и не составили, а 11 октября 1940 г. вышел приказ Л.П.Берии о приостановлении строительства Куйбышевского гидроузла и порядке передачи его имущественных и материальных ценностей. В соответствии с этим приказом Управление строительства гидроузла и Самарлага расформировывалось. Правительство объясняло такое решение отсутствием свободной рабочей силы для проведения работ на строительстве Волго-Балтийской и Северо-Двинской водных систем³⁴. Однако принятые несколько ранее важные правительственные решения заставляют усомниться в такой мотивировке.

Выводы. Не прошло и четырех лет с начала строительства, а Куйбышевский гидроэнергетический комплекс, так и не став символом 3-й и 4-й "сталинских пятилеток", ушел в историю.

Приведенные факты, иллюстрирующие многочисленные организационно-управленческие и производственные проблемы, как это ни парадоксально, не являлись основанием для замораживания строительства. Более того, практика начала производственно-хозяйственной деятельности НКВД на новостройках в отсутствие смет и проектов открывала пространство для лоббирования заинтересованными структурами права получения дополнительных ресурсов, увеличения финансирования. Такое многоступенчатое прохождение соответствующих обращений отчетливо прослеживается в процессе переписки руководства Куйбышевстроя с обкомом партии и НКВД, обкома с ЦК, НКВД с правительством. Пример активных усилий в данном направлении со стороны Л.П.Берии – одного из самых сильных лоббистов среди сталинских наркомов, а также руководителей гидроузла С.Я.Жука и П.В.Чистова может рассматриваться как положительный, особенно на фоне неосвоенных капиталовложений. Объяснение такому факту кроется в том, что лоббистские усилия руководства гидроузла и Наркомата внутренних дел совпадали со стратегическими установками политики советской элиты во главе со Сталиным – осуществить индустриальную модернизацию. В ее проведении НКВД был задейст-

вован для выполнения целого ряда задач – от проектирования, создания объектов транспортной, производственной социально-бытовой инфраструктуры до возведения готовых предприятий. В реалиях того времени, когда важен был, прежде всего, результат (быстро развернуть массовые работы по подготовке производства и, придерживаясь установленного плана графика, закончить строительство в полном объеме), тема экономических издержек приобретала второстепенное значение. И здесь трудовые ресурсы ГУЛАГа оказались вполне востребованными. Достижение результата, пусть даже высокой ценой, служило оправданием экстенсивной реализации масштабных экономических проектов. В случае со строительством Куйбышевского гидроузла результат изначально был отдален на перспективу – 1948 – 1950, причем на его достижение требовались миллиардные вложения.

Наиболее авторитетные исследователи лагерной экономики СССР отмечают в целом ее расточительный, хищнический, бесконтрольный характер³⁵. Следовательно, те кризисные явления, которые наблюдались на строительстве Куйбышевского гидроузла во многом повторялись на других стройках НКВД³⁶. Скорее всего, Куйбышевский гидроузел можно отнести к неподъемным на тот момент и дорогостоящим для экономики страны проектам. Вложение миллиардов рублей в объект, который вступит в эксплуатацию в лучшем случае через 12 лет, в той исторической ситуации советские руководители сочли в итоге непозволительной роскошью. И здесь мы выходим на причину консервации гидроузла. Связана она с обострением международной обстановки и началом Второй мировой войны, когда партийно-политическое руководство во главе со Сталиным в спешном порядке, опираясь на созданный в первые пятилетки промышленный потенциал, стремилось укрепить оборонную мощь страны путем создания новых военно-производственных комплексов. Один из них, группу авиационных заводов, предполагалось построить недалеко от Куйбышева. 6 августа 1940 г. окончательное решение было принято. Комитет Обороны постановил построить в течение 1940-первой половине 1942 г. три авиазавода (два самолетостроительных, один моторный) в районе железнодорожной станции Безымянка, общая

³⁴ ГАРФ. Ф.-Р. 9401. Оп.1. Д. 570. Л. 46. ГУЛАГ: экономика принудительного труда. – М.: "РОССПЭН", 2005. – С. 87.

стоимость капиталовложений в которые оценивалась более чем в 1 млрд рублей. Для этой цели в структуре НКВД приказом от 28 августа была создана специальная строительная организация на правах главка – Управление особого строительства³⁷. В этот момент в Кремле уже пересмотрели приоритеты промышленной политики применительно к Поволжью и сделали выбор. Капиталоемкий и долгий по времени реализации проект строительства энергосистемы в Куйбышевской области сменил новый индустриальный проект региона – строительство мощного авиапромышленного комплекса, как оказалось на тот момент, менее затратного и более перспектив-

ного. В этом и заключалась главная причина того, что идея сооружения грандиозной энергосистемы в Среднем Поволжье в 1940-е годы так и не была реализована.

³⁵ См. *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и правовой аспекты. – М.: Наука. – С. 249, 250. История сталинского Гулага (вступительная статья О.В.Хлевнюка). – С. 50.

³⁶ *Иванова Г.М.* Указ соч. – С. 252 – 254.

³⁷ Подробнее см. *Захарченко А.В., Ретинецкий А.И.* Строго секретно. Безымянлаг. 1940 – 1946 гг.: Сборник документов и научных статей. – Самара: МГПУ, 2007.

NKVD AND THE CONSTRUCTION OF HYDROELECTRIC POWER STATIONS IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN 1937 – 1940

© 2008 A.V.Zaharchenko

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

In the article the basic problems of construction of hydroelectric power stations by the NKVD forces in Kuibyshev region in 1937-1940 are examined. The reasons why the project was not realized at that time are analyzed. The article is prepared with the support of the Russian Humanities Fund, Project № 08 – 01 – 26106 a/B.